

УДК 811.161
ББК 81.2

«СОН, ЩАСТЛИВОЕ ОБЩЕСТВО» А.П. СУМАРОКОВА: К ПРОБЛЕМЕ ВЕРБАЛЬНОГО КОДА РУССКОГО МАСОНСКОГО ТЕКСТА

Ю.В. Сложеникина

В статье выявляются слова-маркеры, с помощью которых организуется специфический масонский текст. Определяется статус вербальных доминант, кодирующих ценностные ориентиры аксиологической картины мира русского масонства.

Ключевые слова: вербальный код, коммуникативная стратегия, метатекст, русское масонство, лингвокультурология.

В середине XVIII века (возможно, раньше, при Петре I) в России появляется религиозно-философское движение – масонство. Раннее русское масонство представляло собой закрытую эзотерическую культуру, проповедующую утопическую идею земного рая. Приобщение к европейской масонской традиции стало реализацией потребности сравнительно небольшой части общества в духовном развитии и внутреннем обновлении. Закономерным оказалось и обновление литературного, журналистского и издательского процесса в России середины XVIII века. «Более того, – отмечает В.И. Сахаров, – литература, и в том числе художественная, стала главным путем распространения масонских идей в русском обществе, ибо ложи не могли и не должны были пропагандировать эти идеи публично» [4, с. 33]. А.П. Сумароков вступил в масонскую ложу в 1756 году, а спустя три года приступил к изданию особого просветительского журнала «Трудолюбивая Пчела» (далее – ТП). Примечательно и такое совпадение: в 1717 году – в год рождения Сумарокова – произошло общее собрание нескольких масонских лож. На нем была образована Великая Ложа Англии и избран Великий Мастер. Это событие положило начало современному ма-

сонству, так что идеологическое становление Сумарокова шло параллельно с развитием масонских идей в Европе и России.

Первые русские масоны стремились «постичь законы разума и на основании этих законов построить жизнь своего духа и тела» [1, с. 39]. По мысли масонов, правильная иерархия духовных ценностей была нарушена в ходе развития цивилизации. Божественный нектар естественного разума превращен «змеей гордости» в яд ложного просвещения.

Масоны верили, что нужно перестраивать общественные отношения, восстанавливая улей – правильную иерархию моральных ценностей. Для этого необходимо истинное Просвещение, которое воздвигнет совершенное здание государственного устройства, основанное на естественной религии, естественном праве и естественном языке. Человек должен стать трудолюбивой пчелой и постичь «науку семи должностей», обратившись к естественному нектару – мифологии. Однако еще более полезен мед, то есть мудрость древних (Эпиктет, Сократ, Эсхин, Платон, Сенека, Марк Аврелий, Лукиан, Цицерон) и новых (Муре, Хольберг, Фонтенель, Вольтер) писателей-моралистов. Елизаветинские и екатерининские масоны ощущали себя еще и наследниками русской святости: именно масонство дало первым русским интеллигентам целостное мировоззрение. Оно парадоксальным образом сочетало в себе черты запад-

ного «утопического социализма», масонства и русского сектантства (см.: [3, с. 168–169]). Не случайно Г.В. Флоровский считал, что «вся историческая значительность русского масонства была в том, что это была психологическая аскеза и собирание души» [6, с. 114].

Религиозно-философские воззрения Сумарокова вполне сложились к 1759 году и требовали артикулированного представления в коллективном периодическом издании. Этот замысел реализовался в форме частного журнала – ТП. Он издавался только в 1759 году, всего было опубликовано 12 номеров (январь – декабрь). Журнал выходил с периодичностью раз в месяц тиражом 1 200 экземпляров. Издание ориентировалось на дворянскую аудиторию и было мотивировано уникальной просветительской программой издателя и автора – Сумарокова.

Предположительно сумароковский журнал был закрыт из-за недовольства его критической направленностью, однако официальной версией останковки печати явилась нехватка средств у издателя. Вполне возможно, что причиной закрытия стала явно выраженная коммуникативная стратегия издателя А.П. Сумарокова, связанная с внедрением масонских идей в России.

Все 12 номеров журнала представляют собой метатекст, сознательно ориентированный автором на систему ценностей и идеологическую концепцию масонства. Задача статьи – на лингвистическом уровне выявить специфические способы кодировки текста, свойственные аксиологической картине мира русского масонства, поскольку, как заметил А.Д. Шмелев, «иногда различия между разными языковыми картинками мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия» [8, с. 15].

Утопия Сумарокова «Сон, Щастливое общество» (далее – «Сон») является структурным компонентом последнего, двенадцатого номера ТП. Текст начинается словами: *Заснув некогда* (здесь и далее выделено нами. – Ю. С.) *увидел я в успокоении моем мечтание благополучия общества, приведенное в такое состояние, какового несовершенство естества достигнуть может* (739)¹. Наречие *некогда* в семиотике относится к категории так называемых эгоцент-

рических слов. Они определяют субъектную, пространственную и временную локацию в схеме: автор – текст – читатель – среда. Наличие таких маркеров – типичный признак художественной литературы. Однако, по наблюдениям А.А. Шунейко, масонские тексты «можно отнести к числу неэгоцентрических, то есть таких, для которых эгоцентрические слова оказываются неактуальными» [9, с. 9]. Слово *некогда* не конкретизирует время, о котором идет речь. В тексте «Сна», как и в большинстве масонских текстов, транслируемая информация существует «за пределами категорий авторства (источника, лица), времени и места» [там же]. Модальность такого текста размыта. Благодаря зачину «Сон» перестает соотноситься с хронотопом существования автора и читателей. Такие координаты, как *заснув некогда*, а проснулся под звон колоколов, которые *стали звонить и меня разбудили*, не дают читателю никакого представления о соотносимости художественного времени ни с годовым, ни с месячным, ни с суточным циклом жизни человека.

Временная граница, обозначенная словом *некогда*, отсылает нас к библейским текстам, в которых таким образом разделялось время несмысленного безбожия и осмысленной веры в единого Бога. Аллюзивно можно реконструировать идейную связь с «Посланием к Римлянам Святого Апостола Павла»: *Я жил некогда без закона* (Рим. 7: 9); *ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божию* (Рим. 7: 22). В вину язычникам апостол Павел вменяет то, что они *исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонаравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы* (Рим. 1: 29–31). Таким образом, граница, обозначенная словом *некогда*, отделяет время, когда люди жили плотскими похотями и помыслами, от времени обретения Божественных заповедей. Освящая неопитов, апостол Петр проповедовал: *«Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство»*

Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Петр 2: 9–10).

Очевидно, и для Сумарокова жизнь по закону отличает сообщество от общества: именно закон помогает несовершенной человеческой природе достичь совершенства. Заснув *некогда*, то есть непосвященным, и пройдя (во сне) путь духовного саморазвития, автор-сновидец проснулся под звон колоколов освященным человеком. Приятие текста «Сна» для читателя есть путь приобщения к Божественной истине.

Пространственными маркерами-существительными служат слова *отечество* (3 словоупотребления) и *страна* (3 словоупотребления): *ревность ко услугам отечеству* (743); *как защитники отечества народом почитаемы* (746); *приносят они сугубую славу своему отечеству* (747); *был я в мечтательной стране* (738); *страна сия обладаема великим человеком* (739); *благочестие не допускающее примеситься себе суеверию в сей стране* (740).

Эгоцентрическим словом-лидером оказывается наречие *там(о)*. Оно фиксируется в тексте 10 раз: *главное Светское правление называется там, Государственный совет* (741); *а грамоте тамо все знают* (742); *дети тамо за отеческие прослужу не наказываются* (743); *не имеют тамо люди ни благородства, ни подлордства* (743); *преступить закон там народ весьма опасается; и так не судьи там страшны, но суд; всякая наука, всякое полезное упражнение, всякое художество, и всякое ремесло... тамо в почтении* (743–744); *слово туняец жестокая тамо брань* (744); *пьянство... так же в великом тамо презрении* (744); *привычка... и мужество еще не довольны тамо для Военачальника* (746).

«Мечтательная страна», отечество для своих подданных, таким образом, располагается в нелокализованном бытийном метафизическом пространстве. Категория места указывается, но не называется – это Рай, абстрактная область, в пределе охватывающая все воображаемое пространство. Семантически очерчиваемый контур благоденствующего мира соотносим с наречием *везде*. Единствен-

ным локализатором, выстраивающим параллель между мнимым и реальным миром, является местоимение *наш*. С его помощью субъект видения показывает читателю объем книги законов, которым подчиняется счастливое общество: *Книга узаконений их не больше нашего Календаря* (742).

Присутствие автора явлено в тексте шестью местоимениями *я* – двумя в начале повествования: *Заснув некогда увидел я; начну я собственно ево особою*, и четырьмя в финале: *Больше бы мне еще грезилось; но я живу под самую колокольню: стали звонить и меня разбудили, и лишили меня сего приятнейшаго привидения*. Композиция «Сна» оказывается закольцованной точкой зрения автора. Б.О. Корман под автором понимал «некую концепцию, некий взгляд на действительность, выражением которого является все произведение» [2, с. 199].

Текст «Сна» образует, таким образом, замкнутую систему, и этот факт имеет символическое обоснование. Масонство предполагало возврат к потерянной со времен Золотого века гармонии, равенство человека и Бога в обладании знанием. Эволюция духовной жизни масона – это обретение утраченного, движение по кругу, образующее мифологическое время, где конец и начало могут меняться местами. *Я* – это центр, совмещающий в себе всю совокупность предшествующего и последующего. Со ссылкой на трактат Цицерона «О государстве» О.М. Фрейденберг пишет: «В царстве света и гармонии, на небесах, душа человеческая и душа звездная одинаково обитают среди правды, и человек – это божество: “знай, что ты бог, потому что бог тот, кто видит, кто чувствует, кто помнит, кто предвидит, кто так же правит, управляет и движет телом, начальником которого является, как верховный бог – вселенной”» [7, с. 159].

В финале субъективизм автора нарочито усиливается лексическим повтором косвенных форм личного местоимения *я*. Заключительное обращение к Богу: *Дай боже, что бы сны подобные сну сему многим видились, а особливо наперсникам фортуны* (747), – образует ступенчатую восходящую иерархию *я* – *наперсник фортуны* (*Государь*) – *Бог*.

В тексте «Сна» обнаруживаются приемы языковой экспликации понятий «всеобщность»,

«соборность», «обилие». Приобщенность каждого члена счастливого общества к истине, единение в постижении и следовании социальной гармонии выявляется и на лексическом уровне – в употреблении определительного местоимения *весь* (в том числе в составе сложного слова), а также местоименных прилагательных *всякий, иной, многих* в определенном значении:

- *все* (7 словоупотреблений): *все дела выслушивает терпеливо, все они люди великаго учения* (740), *грамоте тамо все знают* (742), *все они на одном естественном законе основаны* (742), *ибо все им возвращается* (743), *все воинския начальники (одоленные) прежде быть рядовыми, все нижние степени пройти* (746);
- *всех* (5 словоупотреблений): *всех поданных своих приемлет он ласково* (739); *книга... у всех выучена наузуть* (742), *во всех судебных местах* (742), *дела во всех приказах вершатся* (742), *те... у всех в презрение приходят* (743);
- *всего(во)* (2 словоупотребления): *благочестие... есть основание всего народного благополучия* (740), *лишается судья и чина своего, и всево имения* (743);
- *всем*: *войски... снабденны всем* (746);
- *всеми*: *к суровой жизни военные люди всеми мерами стараются привыкнуть* (746);
- *всенародный*: *ибо и они [забавы Государя] на всенародной основаны пользе* (739);
- *всякий* (5 словоупотреблений): *всякая наука, всякое... упражнение, всякое художество и всякое ремесло... в почтении* (743–744), *всякой военачальник* (746), *во всякое время к бранному походу готовы* (746);
- *иной*: *получить ево милость нет иной дороги кроме достоинства* (739);
- *многий*: *чтобы сны подобные сну сему многим виделись* (747).

Передаваемая в «Сне» ценностная информация представляется как существующая за пределами категорий авторства, времени и места. Это некий коллективный опыт, предназначенный для коллективного восприятия.

Заглавие произведения «Сон, Щастливое общество» указывает на ирреальность описываемого государства – автор-повествователь, заснув, увидел его во сне. Описание сновидения – один из распространенных литературных приемов, служащий, с формальной точки зрения, для построения художественной композиции текста, с содержательной – для изложения взглядов самого автора, этической, идеологической, психологической характеристики объектов описания. Этот прием художественной изобразительности построен на контрасте между видимыми, ощущаемыми явлениями неприглядной действительности и идеальными условиями совершенного общества. А.П. Сумароков прибегает к названному художественному приему, чтобы, с одной стороны, изложить формирующиеся мировоззренческие установки русского масонства и свои личные, с другой – сделать это образно и выразительно, сохранив художественность своего произведения и не превратив его в философский трактат. Кроме того, усилив морализаторство, автор избегает субъективной тенденциозности в этических оценках.

В структуре художественного произведения сон – это либо пограничное состояние, отделяющее одну ипостась бытия героя от другой, либо ключевая точка в развитии сюжета и характеристике героя. Такая значимость сна имеет библейскую традицию: сон – это дар Божий; часы отдохновения Бог посылает только благочестивым людям: *Но Бог послал царю крепкий сон, этот добрый дар, от века ниспосылаемый Им и в нощи и во дни всем, кому Он хочет* (3 Макк. 5: 6). *Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб печали, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон* (Пс. 126: 2).

Способность к истолкованию снов также дается Богом и отмечает человека печатью избранничества: *И даровал Бог четверем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны* (Дан. 1: 17).

Сон – это состояние, когда может произойти видение Господне и высший авторитет может передать заповеди, научить, дать совет: *И сошел Господь в облачном стол-*

не, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариама, и вышли они оба. И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним (Числ. 12: 5–6).

Н.И. Толстой свел типологию снов к пятикомпонентной классификации, согласно которой «Сон» Сумарокова представляет собой «открытие границы между настоящим и будущим и в то же время между настоящим и прошедшим. Отсюда восприятие сна как предсказания, предзнаменования, пророчества, отсюда вера в вещий смысл снов» [5, с. 91]. В тексте Сумарокова органично слились три традиции восприятия сна: народная, библейская и масонская. Все они объединены идеей мифологического времени. Семантика времени повествования масонского текста близка понятию *вечность*.

Таким образом, отсутствие конкретных локаций, ирреальная модальность обуславливаются идеологическими установками масонства, в соответствии с которыми оно осуществляет хранение и трансляцию всеобщих божественных знаний и истин. Они универсальны: существуют всегда, всюду и для всех: и для жителей счастливого общества, и для читателей ТП. Именно журнал должен был дать читателю материал для ежемесячного упражнения в скромности, добронравии, любви к отечеству и трудолюбии – нравственных ориентирах масонской ценностной картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее текст «Сна» цит. по: Трудолюбивая Пчела: Генварь [– декабрь] 1759 года. – Вто-

рым тиснением. – СПб. : При Императорской Академии наук, 1780. – С. 738–747. Страницы указаны в круглых скобках, орфография и пунктуация оригинала сохранена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II / Г. В. Вернадский. – СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 1999. – 567 с.
2. Корман, Б. О. Итоги и перспективы изучения образа автора / Б. О. Корман // Страницы истории русской литературы: к 80-летию Н. Ф. Бельчикова. – М. : Наука, 1971. – С. 199–207.
3. Новиков, В. И. Круговращение «ветхого Адама» / В. И. Новиков // Общественная наука и современность. – 2002. – № 5. – С. 168–179.
4. Сахаров, В. И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века / В. И. Сахаров. – М. : Жираф, 2000. – 216 с.
5. Толстой, Н. И. Славянские народные толкования снов и их мифологическая основа / Н. И. Толстой // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст : XXVI Випперовские чтения. – М. : ГМИИ им. А. С. Пушкина : Фонд Антонио Мадзотта, 1993. – С. 89–95.
6. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Вильнюс : Вильчис, 1991. – 599 с.
7. Фрейденберг, О. М. Утопия / О. М. Фрейденберг // Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С. 148–167.
8. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира : материалы к слов. / А. Д. Шмелев. – М. : Яз. слав. культуры, 2002. – 224 с.
9. Шунейко, А. А. Масонская символика в языке русской художественной литературы XVIII – начала XXI веков / А. А. Шунейко. – Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2006. – 397 с.

A.P. SUMAROKOV'S "SON, SCHASTLIVOE OBSHCHESTVO": ON THE PROBLEM OF VERBAL CODE OF RUSSIAN MASONIC TEXT

Yu. V. Slozhenikina

The article deals with the word-tokens, which are organized in a specific Masonic text. These verbal encoding dominant value systems inherent in the axiological world picture of Russian Freemasonry.

Key words: *verbal code, communication strategy, metatext, Russian Masonry, linguistic and cultural studies.*